

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 224-УД24-34-А6

КАССАЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

г. Москва

27 августа 2024 г.

Судебная коллегия по делам военнослужащих Верховного Суда Российской Федерации в составе
председательствующего Крупнова И.В.,
судей Дербилова О.А., Сокерина С.Г.
при секретаре Стрелкове Д.М.

с участием прокурора Обухова А.В., осуждённых Абдулгазиева Т.С., Абдулкадырова В.В., Абдуллаева И.М., Абдурахманова М.А., Адилова Б.А. посредством использования систем видеоконференц-связи, их защитников – адвокатов Курбединова Э.М., Халикова М.С., Панича С.А. рассмотрела в открытом судебном заседании уголовное дело по кассационной жалобе защитника осуждённых Абдулгазиева Т.С., Абдулкадырова В.В., Абдуллаева И.М., Абдурахманова М.А., Адилова Б.А. – адвоката Курбединова Э.М. на приговор Южного окружного военного суда от 12 мая 2022 г. и апелляционное определение апелляционного военного суда от 17 мая 2023 г.

Согласно приговору

Абдулгазиев Тофик Султанович, [REDACTED]

[REDACTED] несудимый,

Абдулкадыров Владлен Васильевич, [REDACTED]

[REDACTED] несудимый,

Абдуллаев Иззет Мустафаевич, [REDACTED]

[REDACTED] несудимый,

Абдурахманов Меджит Анафиевич, [REDACTED]
[REDACTED]
[REDACTED],
несудимый,

Адилов Билял Абдурахманович, [REDACTED]
[REDACTED], [REDACTED]
[REDACTED], судимый 10 июля 2017 г.
Киевским районным судом города Симферополя
Республики Крым по ч. 1 ст. 318 УК РФ к штрафу в
размере 10000 рублей (наказание исполнено),

осуждены к лишению свободы за совершение преступлений, предусмотренных: ч. 2 ст. 205⁵ УК РФ, Абдулгазиев Т.С., Абдулкадыров В.В., Абдуллаев И.М., Абдурахманов М.А., каждый, – на срок 11 лет, Адилов Б.А. – на срок 13 лет; ч. 1 ст. 30, ст. 278 УК РФ, Абдулгазиев Т.С., Абдулкадыров В.В., Абдуллаев И.М., Абдурахманов М.А., каждый, – на срок 5 лет с ограничением свободы на срок 1 год, Адилов Б.А. – на срок 8 лет с ограничением свободы на срок 1 год 6 месяцев, а по совокупности преступлений на основании ч. 3 ст. 69 УК РФ путём частичного сложения наказаний Абдулгазиев Т.С., Абдулкадыров В.В., Абдуллаев И.М., Абдурахманов М.А., каждый, – на срок 12 лет с отбыванием первых 5 лет в тюрьме, а оставшегося срока лишения свободы в исправительной колонии строгого режима, с ограничением свободы на срок 1 год с установлением указанных в приговоре ограничений и возложением обязанности, Адилов Б.А. – на срок 14 лет, с отбыванием первых 5 лет в тюрьме, а оставшегося срока лишения свободы в исправительной колонии строгого режима, с ограничением свободы на срок 1 год 6 месяцев, с установлением указанных в приговоре ограничений и возложением обязанности.

Апелляционным определением апелляционного военного суда от 17 мая 2023 г. данный приговор оставлен без изменения, а апелляционные жалобы осуждённых Абдулкадырова В.В., Абдуллаева И.М., Адилова Б.А., защитников – адвокатов Курбединова Э.М., Белоусова Е.С., Халикова М.С., Юнус Р.М., Панича С.А. без удовлетворения.

Заслушав доклад судьи Сокерина С.Г., выступления осуждённых Абдулгазива Т.С., Абдулкадырова В.В., Абдуллаева И.М., Абдурахманова М.А., Адилова Б.А., их защитников – адвоката Курбединова Э.М., Халикова М.С., Панича С.А., поддержавших доводы кассационной жалобы, прокурора Обухова А.В., полагавшего необходимым оставить судебные решения без изменения, а кассационную жалобу без удовлетворения, Судебная коллегия по делам военнослужащих Верховного Суда Российской Федерации

установила:

Абдулгазиев, Абдулкадыров, Абдуллаев, Абдурахманов и Адилов признаны виновными и осуждены за участие в деятельности организации «[REDACTED]» (далее – «ХТ»), которая в соответствии с законодательством Российской Федерации признана террористической, а также за приготовление к действиям, направленным на насильственный захват власти и насильственное изменение конституционного строя Российской Федерации, совершённые ими с мая 2016 года по март 2019 года на территории г. [REDACTED] и [REDACTED] района [REDACTED] при обстоятельствах, изложенных в приговоре.

В кассационной жалобе защитник осуждённых – адвокат Курбединов Э.М. просит приговор и апелляционное определение отменить и оправдать Абдулгазиева, Абдулкадырова, Абдуллаева, Абдурахманова и Адилова, ввиду отсутствия в их действиях состава преступления.

В обоснование кассационной жалобы он приводит следующие доводы: содержание осуждённых в период судебного разбирательства в стеклянно-металлической камере без стола отдельно от защитников повлекло унижение их человеческого достоинства, ограничение права на защиту, нарушило право конфиденциально общаться с адвокатами, лишило возможности делать записи во время суда, пользоваться ими и копиями материалов дела. Такое обращение сформировало у суда и иных лиц мнение об осуждённых как о преступниках и привело к нарушению принципа презумпции невиновности, что противоречит нормам Конституции Российской Федерации и международного права;

постановление о выделении уголовного дела в отношении осуждённых в отдельное производство не соответствует ч. 2 ст. 154 УПК РФ, поскольку в нём не мотивировано, что выделение уголовного дела не повлияет на всесторонность и объективность расследования;

заключение комплексной лингвистико-религиоведческой судебной экспертизы не отвечает предъявляемым к нему требованиям, основано на стенограммах, которые экспертам в установленном законом порядке не передавались. Согласно выводам специалистов – религиоведа Р [REDACTED], психолога К [REDACTED] и лингвиста Ж [REDACTED], представленным стороной защиты, законность и обоснованность заключения экспертов вызывают сомнения. В удовлетворении ходатайства стороны защиты о назначении повторной судебной экспертизы судом необоснованно и немотивированно отказано;

«ХТ» признана террористической организацией по решению Верховного Суда Российской Федерации от 14 февраля 2003 г. № [REDACTED] которое не имеет преюдициального значения для данного уголовного дела. Ст. 205⁵ УК РФ была введена в действие Федеральным законом от 2 ноября 2013 г. № 302-ФЗ. Уголовная ответственность за совершение деяний, предусмотренных указанной нормой уголовного закона,

наступает лишь в случае признания организации террористической после введения в действие ст. 205⁵ УК РФ и в соответствии с действующим ныне Федеральным законом «О противодействии терроризму» № 35-ФЗ от 6 марта 2006 г. В настоящее время не существует ни нормативных актов, ни судебных решений о признании «ХТ» террористической организацией в соответствии с действующим законодательством Российской Федерации, как того требует диспозиция ст. 205⁵ УК РФ. Решение Верховного Суда Российской Федерации от 14 февраля 2003 г. принято в соответствии с законом, утратившим силу, а действующее ныне законодательство о противодействии терроризму предусматривает иные условия для признания организации террористической, что улучшает положение лиц, привлекаемых к уголовной ответственности за совершение деяний, предусмотренных ст. 205⁵ УК РФ.

Рассмотрев уголовное дело по доводам кассационной жалобы и выслушав стороны, Судебная коллегия не находит оснований для её удовлетворения.

Согласно ч. 1 ст. 401¹⁵ УПК РФ основаниями отмены или изменения приговора, определения или постановления суда при рассмотрении уголовного дела в кассационном порядке являются существенные нарушения уголовного и (или) уголовно-процессуального закона, повлиявшие на исход дела.

Из материалов дела следует, что нарушений уголовно-процессуального закона, ограничивающих право стороны защиты на справедливое судебное разбирательство на основе принципа состязательности и равноправия сторон, не допущено.

Выводы суда о совершении осуждёнными Абдулгазиевым, Абдулкадыровым, Абдуллаевым, Абдурахмановым и Адиловым преступлений, изложенные в приговоре, соответствуют фактическим обстоятельствам дела.

Судебное разбирательство проведено в соответствии с положениями глав 35-39 УПК РФ.

Предусмотренные ст. 73 УПК РФ обстоятельства, подлежащие доказыванию по делу, установлены.

Приговор соответствует требованиям ст. 304, 307-309 УПК РФ.

Виновность осуждённых Абдулгазиева, Абдулкадырова, Абдуллаева, Абдурахманова и Адилова в совершении инкриминированных им преступлений подтверждается следующими доказательствами:

согласующимися между собой и с другими доказательствами показаниями свидетеля А■■■■■, оглашёнными в судебном заседании в соответствии с п. 1 ч. 1 ст. 276 УПК РФ, показаниями свидетелей под псевдонимами Б■■■■■, Р■■■■■, Ф■■■■■ Х■■■■■з, бывших очевидцами совершения Абдулгазиевым, Абдулкадыровым, Абдуллаевым, Абдурахмановым и Адиловым действий по участию в «ХТ» с целью

поэтапного установления «всемирного халифата», в том числе путём захвата власти;

протоколами предъявления для опознания, согласно которым свидетели под псевдонимом Р [] опознал Абдурахманова, Абдулкадырова и Абдуллаева, под псевдонимом Ф [] – Абдулкадырова и Абдуллаева как лиц, которых они видели на собраниях «ХТ»;

протоколами обысков и осмотров предметов, в соответствии с которыми по местам жительства осуждённых обнаружены и изъяты многочисленные печатные издания «ХТ»;

справками-меморандумами оперативно-розыскного мероприятия [] с использованием средств видеодокументирования, согласно которым в помещении домовладения на территории микрорайона [] г. [] участниками «ХТ» в вечернее время проводились организационные мероприятия;

показаниями свидетеля В [] об обстоятельствах проведения указанного мероприятия;

заключениями фонографических судебных экспертиз, согласно которым на одной из записей, полученных в результате проведения оперативно-розыскного мероприятия, зафиксирована устная речь Абдулгазиева;

заключением комплексной лингвистико-религиоведческой судебной экспертизы, по выводам которой на оптических дисках, записанных в ходе оперативно-розыскного мероприятия, содержатся высказывания, косвенно направленные на вовлечение других лиц в деятельность «ХТ». Выявлены речевые признаки вертикальной коммуникации (иерархии), в группе есть «лидеры», реализующие тактику руководителей, организаторов, ведущих встречи, остальные участники реализуют тактику исполнителей поручений, обучающихся. На аудиозаписях представлены фрагменты регулярных собраний религиозно-политической группы, где говорящие воспринимают друг друга как членов одной «общины». Основная тема для обсуждения - миссия группы, книги и доклады религиозно-политического содержания. Миссию своей деятельности участники понимают, помимо иных составляющих, путём проведения встреч, обсуждения религиозных вопросов, чтения книг, подготовки и обсуждения «докладов», участия в них. Идеология «ХТ» подразумевает реализацию «Конституции исламского государства», а создание халифата является основной целью её деятельности, в том числе путём изменения существующих границ современных государств в рамках создания теократического образования. Свою цель они осуществляют путём распространения идеологии через общение, встречи, визиты, СМИ, журналы, газеты и книги, создание ячеек. Идеология «ХТ» допускает возможность насильственного захвата власти. Члены этой организации для расширения сферы влияния и увеличения количества последователей создают специальные кружки, где наиболее способных обеспечивают образованием на основе идеологии «ХТ». Структура «ХТ»

построена по пирамидальному принципу, первичной ячейкой партии является звено или кружок. Главные книги, которые изучаются на «халакатах»: «[REDACTED]», «[REDACTED]», «[REDACTED]», «[REDACTED]», «[REDACTED]», «[REDACTED]», «[REDACTED]», популярен партийный журнал «[REDACTED]»;

заключениями фотопортретных судебных экспертиз, по выводам которых на фотоснимках Абдулкадырова, Адилова и в стоп-кадрах из видеофайлов, зафиксированных в ходе оперативно-розыскного мероприятия, изображены одни и те же лица;

другими исследованными судом доказательствами.

Требования уголовно-процессуального закона при исследовании и оценке доказательств судом выполнены. Сведений, указывающих на их недопустимость либо недостоверность, материалы дела не содержат.

Вопреки утверждению автора кассационной жалобы, условия содержания осуждённых Абдулгазиева, Абдулкадырова, Абдуллаева, Абдурахманова и Адилова в период судебного разбирательства в суде первой инстанции соответствуют требованиям законодательства Российской Федерации и не повлекли каких-либо ограничений его права на защиту.

Как следует из материалов уголовного дела, в ходе судебного разбирательства у осуждённых не возникло каких-либо затруднений в реализации права на защиту ввиду недостатка в общении с адвокатами из-за условий содержания. Им были созданы необходимые условия для обсуждения с адвокатами без ограничения по времени всех вопросов, связанных с защитой, в том числе конфиденциально. Квалифицированной юридической помощью осуждённые были обеспечены, что позволило им сформировать свою позицию по защите и в полной мере довести её до суда.

Абдулгазиев, [REDACTED], [REDACTED]уллаев, Абдурахманов и Адиллов принимали активное участие в судебном разбирательстве, как самостоятельно, так и при помощи защитников, приводили собственные доводы по оценке исследованных доказательств и по иным вопросам, возникавшим в ходе рассмотрения дела.

Условия содержания Абдулгазиева, Абдулкадырова, Абдуллаева, Абдурахманова и Адилова в зале судебного заседания не противоречили установленному порядку содержания лиц, находящихся под стражей во время судебного разбирательства, а также требованиям ст. 9 УПК РФ об уважении чести и достоинства личности и были обусловлены мерами безопасности.

Вопреки мнению автора кассационной жалобы, постановление о выделении уголовного дела в отношении осуждённых в отдельное производство соответствует положениям ст. 154 УПК РФ.

Согласно ч. 1 и п. 3 ч. 2 ст. 38 УПК РФ следователь в пределах установленной для него компетенции вправе самостоятельно направлять ход

расследования, принимать решение о производстве следственных и иных процессуальных действий, в том числе принимать решение о выделении уголовного дела в отдельное производство.

Предусмотренные законом основания для выделения уголовного дела указаны в соответствующем постановлении следователя.

Обстоятельств, препятствующих выделению дела, не усматривается

Сведений о том, что выделение уголовного дела каким-либо образом отразилось на всесторонности и объективности предварительного расследования и разрешения уголовного дела, не имеется и в жалобе о них не сообщается.

Утверждение в жалобе о незаконности и необоснованности заключения лингвистико-религиоведческой судебной экспертизы является несостоятельным.

Экспертиза назначена в соответствии с положениями ст. 195, 198, 199 УПК РФ. Проведена с соблюдением требований уголовно-процессуального закона и Федерального закона от 31 мая 2011 года № 73-ФЗ «О государственной судебно-экспертной деятельности».

Требования ч. 3 ст. 195 УПК РФ об ознакомлении с постановлением о назначении экспертизы обвиняемых, защитников и разъяснении им прав, предусмотренных ст. 198 УПК РФ, по делу выполнены.

До начала производства экспертизы всем экспертам в установленном порядке разъяснены их права, обязанности и ответственность, предусмотренные ст. 57 УПК РФ и ст. 307 УК РФ, а подготовленное ими заключение соответствует ст. 204 УПК РФ.

Следователем в распоряжение экспертов предоставлены необходимые материалы, по результатам исследования которых они, в каждом случае с применением научно обоснованных методик, сформулировали выводы, которые являются понятными, конкретными, аргументированными и убедительными.

Экспертиза выполнена экспертами, обладающими специальными познаниями и имеющими опыт экспертной деятельности в соответствующих областях.

Сведений о наличии предусмотренных ст. 70 УПК РФ обстоятельств для отвода экспертов не имеется.

Суд оценил результаты данной судебной экспертизы в совокупности с другими фактическими данными, что позволило правильно установить виновность осуждённых.

Оснований для назначения по делу повторной или дополнительной судебных экспертиз, предусмотренных ст. 207 УПК РФ, не имеется.

Судом установлено, что экспертиза в действительности закончена 27 декабря 2019 г., в связи с чем доводы стороны защиты о незаконном получении подлежащих исследованию материалов после завершения экспертизы являются несостоятельными, так как названные материалы поступили экспертам до указанной даты.

Заключения специалистов, представленные стороной защиты, и их показания в суде, правомерно признаны недопустимыми доказательствами, поскольку по своей сути являются рецензиями на заключение экспертов, что не входит в компетенцию специалистов согласно положениям уголовно-процессуального закона.

Как следует из ст. 58 и 74 УПК РФ, мнение специалиста по вопросам, по которым в деле имеется заключение экспертов, может быть использовано сторонами для обоснования проведения тех или иных следственных действий, истребования документов и назначения дополнительной или повторной судебных экспертиз.

Правом давать заключение по вопросам, отнесённым к компетенции экспертов, специалисты не наделены, равно как не обладают правом давать оценку заключению эксперта.

В оспариваемых стороной защиты выводах экспертов отсутствуют противоречия, требующие устранения путём проведения повторной или дополнительной экспертиз, а также привлечения к участию в деле специалистов.

С учётом изложенного суд пришёл к правильному выводу о том, что указанные заключения не ставят под сомнение обоснованность выводов экспертов, компетенция которых и достоверность сообщённых ими сведений также сомнений не вызывают.

Следовательно, доводы стороны защиты, приведённые в жалобах и в суде апелляционной инстанции, не свидетельствуют о недопустимости и необоснованности соответствующих заключений экспертов.

В связи с изложенным оснований для признания недопустимым и недостоверным доказательством заключения комплексной лингвистико-религиоведческой судебной экспертизы не имеется.

Вопреки доводам, изложенным в кассационной жалобе, позиция суда по применению в данном деле решения Верховного Суда Российской Федерации от 14 февраля 2003 г. о признании « » террористической организацией и запрещении её деятельности на территории Российской Федерации является правильной.

Суды первой и апелляционной инстанций правомерно исходили из того, что согласно ч. 1 ст. 25 Федерального закона от 25 июля 1998 г. № 130-ФЗ «О борьбе с терроризмом», действовавшего на момент признания организации «ХТ» террористической организацией по решению Верховного Суда Российской Федерации от 14 февраля 2003 г., организация признаётся террористической и подлежит ликвидации на основании решения суда.

Аналогичные положения о признании организации террористической и её ликвидации (запрещении деятельности) в настоящее время установлены в ч. 2 ст. 24 Федерального закона от 6 марта 2006 г. № 35-ФЗ «О противодействии терроризму».

Решение Верховного Суда Российской Федерации от 14 февраля 2003 г., в соответствии с которым «ХТ» признана

террористической организацией и её деятельность на территории Российской Федерации запрещена, вступило в законную силу, не отменено, не пересматривалось в установленном законом порядке. При этом данное решение виновность осуждённых в совершении инкриминированных им деяний не предreshало и фактические обстоятельства их конкретных действий при совершении преступлений не устанавливало.

О запрещении деятельности « » в Российской Федерации Абдулгазиеву, Абдулкадырову, Абдуллаеву, Абдурахманову и Адилову было известно, что не оспаривается в кассационной жалобе.

При таких обстоятельствах осуществление осуждёнными противоправной деятельности, запрещённой уголовным законом под угрозой наказания, в течение указанного в приговоре периода обоснованно расценено судом как совершение инкриминированных им преступлений.

Совершённые Абдулгазиевым, Абдулкадыровым, Абдуллаевым, Абдурахмановым и Адиловым преступления судом квалифицированы правильно. Оснований для иной уголовно-правовой оценки содеянного ими не имеется.

Наказание назначено каждому осуждённому в соответствии с требованиями закона, с учётом характера и степени общественной опасности совершённых ими преступлений, их личности, смягчающих и других обстоятельств, предусмотренных ч. 3 ст. 60 УК РФ.

Суд признал обстоятельствами, смягчающими наказание, наличие на иждивении у осуждённых детей, положительные данные о их личности, то, что Абдулгазиев, Абдулкадыров, Абдуллаев, Абдурахманов привлекаются к уголовной ответственности впервые.

Также судом учтены конкретные обстоятельства дела, условия жизни семей осуждённых, а также влияние назначенного наказания на исправление виновных.

Именно указанные обстоятельства позволили суду прийти к выводу о возможности не применять к осуждённым дополнительное наказание в виде штрафа, предусмотренное санкцией ч. 2 ст. 205⁵ УК РФ.

Сведений об иных смягчающих наказание обстоятельствах, неизвестных суду, не имеется и в жалобе о них не сообщается.

Вместе с тем, исходя из характера и степени общественной опасности совершённых Абдулгазиевым, Абдулкадыровым, Абдуллаевым, Абдурахмановым и Адиловым преступлений, суд пришёл к правильному выводу о назначении наказания каждому из них в виде реального лишения свободы на срок, указанный в приговоре.

Все юридически значимые обстоятельства, в том числе положения ч. 6 ст. 15 УК РФ, при назначении наказания судом обсуждены и приняты во внимание.

Назначенное наказание является соразмерным содеянному каждым из осуждённых и справедливым.

При рассмотрении дела судом апелляционной инстанции в установленном порядке проверены законность, обоснованность и справедливость приговора, соблюдена процедура рассмотрения дела, в полном объеме рассмотрены доводы апелляционной жалобы, вынесенное апелляционное определение соответствует требованиям ст. 389²⁸, 389³³ УПК РФ.

Таким образом, нарушений закона, влекущих отмену либо изменение приговора и апелляционного определения, по делу не допущено.

На основании изложенного, руководствуясь ст. 401¹³, 401¹⁴ УПК РФ, Судебная коллегия по делам военнослужащих Верховного Суда Российской Федерации

определила:

приговор Южного окружного военного суда от 12 мая 2022 г. и апелляционное определение апелляционного военного суда от 17 мая 2023 г. в отношении Абдулгазиева Тофика Султановича, Абдулкадырова Владлена Васильевича, Абдуллаева Иззета Мустафаевича, Абдурахманова Меджита Анафиевича, Адилова Биляла Абдурахмановича оставить без изменения, а кассационную жалобу их защитника – адвоката Курбединова Э.М. без удовлетворения.

Председательствующий

И.В.Крупнов

Судьи

О.А.Дербилов

С.Г.Сокерин